

И. А. Пушкарева

«ПРАВДА ФАКТА» И «ПРАВДА МЫСЛИ» В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ» 1980-Х ГГ.)

Рассматриваются семантико-стилистические аспекты актуализации в региональном медиадискурсе двух смысловых составляющих ключевого концепта «правда» – «правда факта» и «правда мысли». Материалом исследования являются тексты городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк), созданные в переломный период истории нашей страны – на границе доперестроечного периода (рассмотрены публикации 1980–1984 гг.) и первого этапа перестройки (март 1985 – январь 1987 г.).

Ключевые слова: газетно-публицистический стиль, медиадискурс, концепт, регулятивные средства и структуры, изотопическая цепочка, ассоциативно-смысловый комплекс.

Концепт «правда» относится к ключевым в русской культуре. Ему посвящены многие серьезные исследования (напр.: [1, с. 543–640; 2, с. 455–471; 3; 4]). Особый интерес представляет динамический аспект жизни концепта в культуре. В данной работе рассмотрены семантико-стилистические особенности употребления имени концепта «правда» в региональном медиадискурсе 80-х гг. XX в.: охарактеризованы материалы городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) двух периодов в истории нашей страны – доперестроечного (представлен публикациями 1980–1984 гг.) и первого этапа перестройки (март 1985 г. – январь 1987 г.) (о выделении первого периода перестройки см.: [5, с. 388–389]).

Концепт «правда» включает три смысловые составляющие: «правда факта», «правда мысли», «правда совести». Рассмотрим специфику актуализации смысловых составляющих «правда факта» и «правда мысли» (далее в ряде случаев используются сокращения ПФ, ПМ).

Значения ПФ и ПМ раскрывают «универсальное понятие» правды [3, с. 473–477] – «то, что соответствует действительности» [6, с. 529], однако в то же время обладают рядом различий. Значение «правда факта» отражает таксономическую характеристику слова *правда*, передающего «частные суждения, главным образом о событиях и фактах» [2, с. 463]. Факт – «действительное, вполне реальное событие, явление» [6, с. 779]. Однако «*правда*» включает в себя не только “голые” факты, но и каузальные связи между ними» [7, с. 126]. Значение «правда мысли» предполагает истинностную оценку не самого факта, а его (их) интерпретации, выраженной в суждениях.

Предпринятый семантико-стилистический анализ опирается на учение коммуникативной стилистики о регулятивных средствах и структурах [8, с. 167–169]. Опыт обращения коммуникативной стилистики текста к изучению региональной прессы представлен, например, в работах О. В. Орловой [9], Ю. А. Богомоловой [10], Н. В. Камневой

[11]. В рассмотренном материале было уделено внимание смысловым лексическим парадигмам – антитезам и изотопическим цепочкам. А. Греймас связывает существование изотопических цепочек с явлением «семной рекуррентности»: «в разных частях текста (фрагмента текста) повторяются лексемы, несущие одинаковые смысы»; «возникают изотопические цепочки, пронизывающие всю структуру текста (фрагмента текста)» [12, с. 260]. Кроме того, было использовано понятие «ассоциативно-смысловый комплекс» (АСК), которое обозначает группу лексических репрезентантов ключевого смысла, имеющего межтекстовый статус. В рассмотренном материале представлены АСК «поиск правды», «выражение правды», «гонения на правду», «утаивание правды», «игра в правду, притворство».

Значения ПФ и ПМ представлены в публикациях доперестроечного периода по вопросам политики и общественного мнения о социальных проблемах, включены в АСК «поиск правды» и «выражение правды».

Материалы на политические темы приводятся со ссылкой на центральные информационные агентства и создают образ лгущего врага, важное оружие в борьбе с которым – правда факта. АСК «поиск правды» связан с разоблачением лгущего врага. Например, «*Правда о неправде*» (В. Гуревич (АПН), 21.08.1985) – статья, построенная на антитезе «мы (СССР) – они (США)», причем неправда как этически неприемлемое явление связана с образом идеологического оппонента, врага. В данном случае слово *правда* включено в эпистемические контексты (см. о речеповеденческих и эпистемических контекстах со словом *правда*: [1, с. 588–592, 597–598]), а сокрытие правды в оценочном плане противопоставляется ее обнаружению. Образ лгущего врага актуализирован яркими заголовками, в которых использованы различные лексические репрезентанты семантики лжи (*ложь, солгавши, вымыслы, домыслы*), а семантика правды играет роль контрастного фона, соотносится с образом СССР, разоблачающего ложь, и представ-

лена словами *правда* и *факты*. Отметим использование похожих названий: «*Факты против вымыслов*» (рубрика «*На фронтах идеологической борьбы*»); Е. Морджинская (АПН), 02.07.1980) и «*Факты против домыслов*» (АПН, 26.10.1982). Таким образом, в материалах на политические темы важным является концептуальное противопоставление речеповеденческих контекстов лжи и эпистемических контекстов правды.

Политическая тематика представлена даже в материалах о событиях в культурной жизни. Например, в отзыве о фильме московских кинематографистов «*На Гранатовых островах*» (Ю. Глазков, 12.02.1982) отражено идеологическое противостояние: защитники правды – журналисты, их противники – организаторы переворота, которые стремятся захватить власть на богатом нефтью острове. Использована ключевая в эпистемических контекстах синтагма *узнать правду* (ПФ, ПМ): *Не допустить, чтобы мир узнал правду об этой «революции», – такова цель организаторов переворота, решающих запретить служителей прессы в одной из местных гостиниц.* Речеповеденческий контекст трансляции лжи связан с пейоративной оценкой и передан ироничной по окраске синтагмой *поведать «правду»*: *...велик соблазн устами комментаторов поведать миру такую «правду», какая выгодна тем, кто заказал музыку на этом политическом шоу.* Семантика лжи усилена с помощью контекстуального синонима, также употребленного с кавычками, – «*радиооткровение*»: *Именно такого «радиооткровения» добивается от узников захолустной гостиницы экстренно выписанный из Штатов специалист...*

АСК «выражение правды», во-первых, воплощается в идеологически окрашенных материалах, в частности связанных с образом советского пропагандиста. В этом случае основным является значение ПМ. Характерно, что оно выражается в возвышенных по окраске контекстах. Например, в очерке о новокузнецком пропагандисте И. М. Короле семантика ПМ передана метафорической синтагмой *свет правды*, а слово *правда* включается в изотопическую цепочку *добро – правда* (Л. Смирнова, 01.10.1982). Правда И. М. Короля – это его мысли, причем *главная мысль, которая становится как бы ориентиром всех занятий И. М. Короля, заключается в постоянном убеждении своих слушателей в том, что благосостояние народа, укрепление материальной базы государства целиком в руках трудящихся.*

Во-вторых, трансляция правды (прежде всего – ПФ) рассматривается как задача журналистов. Стремление журналистов городской газеты передать правду и создать тем самым справедливое общественное мнение проявилось в создании специ-

альной рубрики – «*Говорят... А как на самом деле?*». Для выявления правды необходимо журналистское расследование, результаты которого и отражены в рубрике. С одной стороны, названием рубрики актуализировано значение правды (*на самом деле* – ПФ, ПМ), противопоставленное значению слова *слухи* по основанию *достоверное / недостоверное*. Для выявления правды проводится журналистское расследование. С другой стороны, содержание слухов позволяет судить о тех проблемах, которые волновали общественное мнение. Например, в рубрику помещен ответ на письмо читателя о привилегированном положении начальства (А. Соколов, 29.01.1985). Позиция автора выражена в заголовке, формулировка которого повторяется в конце текста, – «*Не всякий слух – правда*». Мы встречаем предикатное употребление слова *правда*, связанное с его таксономической характеристикой. Антитеза *слух – правда* поддерживает название рубрики, а противопоставленные явления конкретизируются изотопическими цепочками: *правда – дело – факты* и *слух – болтовня – безответственные люди*: *А поэтому ближе к делу, т. е. к фактам; ...большинство самых сенсационных «достоверных» слухов – досужая болтовня безответственных людей.* Отсутствие правды становится причиной для обвинения, протеста, о чем мы можем судить по генитивному предложению, передающему позицию возмущенных фельетоном читателей: «*правды-то на грош*» (журналист стремится к точности передачи чужой речи – используется цитата; Л. Савицкая, 05.06.1981).

В-третьих, отметим единичные случаи актуализации АСК «выражение правды», не связанные с двумя доминирующими типами контекстов (идеологически окрашенными, несущими правду о справедливом социалистическом строе, с одной стороны, и исследовательскими, связанными с образом журналиста, ищущего и транслирующего правду о происходящем в городе, с другой стороны). Например, в воспоминаниях о войне приводится народно-поэтический контекст из гадания о том, жив или погиб близкий человек: *Хлеб-соль милостивый, скажи всю правду-истину, – ласково шепчет бабушка Аграфена* (Г. Дик, 09.05.1984). Здесь призывный речеповеденческий контекст со словом *правда* эмоционально окрашен, связан с тревогой за жизнь дорогих людей.

На первом этапе перестройки доминирующими темами, связанными со значением ПФ и ПМ, являются новая идеология и общественное мнение по социальным вопросам, доминирующими АСК являются уже названный признак «выражение правды», а также «гонения на правду», «утаивание правды», «игра в правду, притворство». АСК «поиск правды» в материалах о новой идеологии отхо-

дит на второй план, что отражает следующую пре-
суппозицию: правда известна, но выражение ее
несет опасность, может вызвать гонения на челове-
ка, говорящего правду, поэтому правда может ута-
иваться; выражение правды не входит в интересы
людей, не вовлеченных в процесс перестройки, по-
этому они могут создавать видимость правды; не-
смотря на сложности, выражение правды является
необходимым для преобразования, духовного оздо-
рвления человека и общества. Однако АСК «по-
иск правды» важен в материалах, отражающих
итоги журналистского расследования по вопросам,
волнующим общественное мнение.

Политическая тематика сохраняется, хотя утра-
чивает свое доминирующее положение. Напри-
мер, страница, где размещены тексты обличитель-
ного характера («Страна-застенок», «Панихида
по демократии» и т. п.), названа «**Правда** о бур-
жуазных правах» (АПН, 31.05.1985), создающая
образ врага статья А. Денисова (АПН) – «**Правда**
о “звездных войнах”» (11.09.1985). Отметим, что
для реализации значения ПМ характерно употре-
бление конструкции с предлогом *о*, которая позво-
ляет выразить суждение о названном предмете
речи.

Доминирование значения ПМ характерно для
материалов о новой идеологии, прежде всего со-
держащих отклик на XXVII съезд КПСС: правда
предстает как очищающая сила, инструмент изме-
нения общественного сознания и включается в
АСК «выражение правды», играющий ключевую
концептуальную роль, «гонения на правду», «ута-
ивание правды», «игра в правду, притворство». Три
последних АСК контрастно связаны с первым и
обозначают болезненное состояние общества, на
смену которому должно прийти здоровое, преобра-
женное с помощью перестройки. Общество во вре-
мя перестройки должно научиться говорить на
языке правды. Например, в интервью с делегатом
съезда – легендарным шахтером-бригадиром
Е. И. Дроздецким, который делится впечатлениями
о знаковом докладе М. С. Горбачёва, слово *правда*
становится многозначным, поскольку связано с
текстом катафорически – включено в заголовок
«Языком **правды**» (М. Конев, 27.02.1986). С одной
стороны, это правда Дроздецкого: *...такого анали-
тического доклада, такой объективной оценки
происходящих событий раньше не было* (ПМ). От-
метим, что в приведенном контексте очень важна
оппозиция *раньше – сейчас*. С другой стороны, это
правда М. С. Горбачёва о необходимости психоло-
гической перестройки на новую работу каждого
из нас (ПМ).

Правде как категории нового мышления посвя-
щены отдельные статьи. Например, в рубрике
«Субботние беседы» приведена статья о съезде и

изменениях в жизни «*Ничего, кроме правды*»
(12.07.1986). В интерпретации материалов съезда
ключевую роль играет заголовок, содержащий
формулу из клятвы, благодаря которой съезд свя-
зывается в сознании читателя с судом. В статье по-
является синкретизм значений ПФ и ПМ: *Все, о
чем говорилось на нем [съезде], было пронизано ду-
хом правды и искренности*. В изотопической це-
почке объединены слова *правда* и *искренность*.
Экспрессивна синтагма *пронизано духом правды*,
передающая идеологическую атмосферу пере-
стройки. Для духа времени характерен речепове-
денческий контекст *говорить правду* и связанная с
АСК «гонения на правду» синтагма *(не) преследо-
вать за правду: Сегодня мало говорить правду и не
преследовать за нее* (там же). В статье «*Ничего,
кроме правды*» также раскрывается значение
«правда совести», выражающее высшую степень
приобщения человека к правде и обретающее осо-
бую смысловую и эмоционально-экспрессивную
нагрузку к концу статьи.

Трансляция правды становится знаком времени:
используются не только синтагма *говорить правду*,
но и *показывать правду*. Если речеповеденческий
контекст *говорить правду* нередко включен в рас-
суждения общего, концептуального характера, в
идеологические манифестации, то синтагма *пока-
зывать правду* тесно связана с конкретизацией со-
циальных проблем. Так, в отзыве о спектакле по
пьесе А. Козловского «Эффект Редькина» (народ-
ный театр-студия ДК ЗСМК) слово *правда* включе-
но в реплику зрителя: *Показывает правду. актуа-
лен...* (ПМ; С. Трофимова, 12.05.1986). Звучат и
другие реплики: *Спектакль хороший. Но оставля-
ет чувство безнадежности. Надо ли?* Интересно,
что реплики отражают идеологические отношения
отцов и детей, поскольку журналист уточняет: *Так
говорили молодые* (после первой реплики); *А от
людей постарше услышала осторожное мнение*
(перед второй репликой). Режиссер театра-студии
А. Жемеро указывает на связь актуальности спек-
такля с мыслями, прозвучавшими на апрельском
Пленуме ЦК КПСС. Одна из ключевых для режис-
сера – мысль об ответственности, об умении брать
на себя ответственность. Судя по контексту, прав-
да, прозвучавшая в спектакле, – о *неугомонном*
Редькине и бюрократических препонах, *о не сов-
сем веселых приметах нашего быта*. Мысли жур-
налиста выражены с помощью дубитации: *До ка-
ких пор мы будем терпеть все это, зажимать но-
вое и ценное, идти позади по части предприимчи-
вости и инициативы? (Пока идею Редькина согла-
совывают и даже представляют на «всенародное
обсуждение», на Западе уже успели ее внедрить.
<...>). <...> ...Разве мало Редькиных штурмуют
бюрократические бастионы?* Таким образом,

правда, о которой говорится в отзыве, злободневна и связана с общественным сознанием.

АСК «выражение правды» связан с формированием нового образа нашей страны за рубежом. Так, в интервью режиссер М. Захаров использует экспрессивный глагол *пробиваться*, передающий сложность осознания мировым сообществом правды (ПМ, ПФ) *о нашей стране и наших людях* (Н. Звягина (АПН), 26.03.1986). Экспрессивным является и представленное в этом интервью отглагольное существительное, называющее результат, к которому должно стремиться советское искусство, раскрывающее правду о нашей стране: *Как деятель советского искусства, я искренне уверен в значительности роли театра и кино в утверждении правды и мира* (там же). Интересна изотопическая цепочка *правда – мир*, которая передает отношение к правде как к основе гармонии в мировом сообществе. Думается, что в этом контексте актуализировано и значение «правда совести», поскольку создан образ гармоничного миропорядка, в котором воплощена высшая справедливость.

Как уже отмечалось, болезненное состояние общества отражают АСК «гонения на правду», «утаивание правды», «игра в правду, притворство». Приведем примеры из уже упоминавшейся статьи о правде как категории нового мышления – *«Ничего, кроме правды»* (12.07.1986). В статье важно соотношение изменений в идеологической ориентации общества, распространяемых «сверху», от власти к народу, с изменениями, которые должны произойти во внутреннем мире человека, в его мировоззрении. Критическому осмыслению журналисты подвергают именно второй – и самый важный – аспект изменений. Выразительным приемом для авторов публикаций является отражение типажей и типичных ситуаций. Так, образ школьницы Ленки соотносится с АСК «гонения на правду» и «утаивание правды»: *девочка написала в газету заметку, где откровенно рассказала о том, что в их школе нет никакого самоуправления, в пионеры принимают всех подряд...* Слово *правда* (ПФ, ПМ) включено в изотопическую цепочку *правда – правдолюбь – откровенно*. АСК «гонения на правду» представлен синтагмой *наказывать за правду*, которая включена в речь Ленкиного одноклассника (особый нравственный смысл приобретает именно детское суждение обо всем происходящем): *Все учителя ругали девочку, а классный руководитель ее стыдил. Ты не представляешь, мамочка, как она плакала. <...> Почему же ее наказывают за правду? Разве так можно?* Учителя и мама Ленки, посоветовавшая ей *помалкивать*, по словам журналиста, преподали ей *урок безнравственности*: *девочка поняла, что молчунам живется легче*. Переход в генеритивный регистр поддержан также

введением устойчивого выражения: *Вот так и рождается расхожая и вредная убежденность: «Правду говорят только дети и глупцы»*. В тексте актуализирован АСК «утаивание правды», который в культурных традициях связан с неодобрительной этической оценкой (именно отрицательная этическая оценка сокрытия правды является основной с точки зрения логического анализа языка Н. Д. Арутюновой [1, с. 591–592]). Ключевую роль играет связанная с АСК «выражение правды» антитеза *помалкивать – говорить правду*.

Значение ПФ доминирует в материалах расследовательского характера. Общественное мнение ориентировано на правду факта, поэтому газета представляет публикации удостоверяющего и расследовательского характера, причем в круг обсуждения вводятся «больные» темы. В таких материалах актуализируется АСК «поиск правды», который включает противопоставление истинного ложному. В качестве синонима к слову *правда* выступает выражение *на самом деле*. Так, в связи с трагедией в Чернобыле местные журналисты, придерживаясь стратегии успокоения читателей, предлагают заметку *«Слухи и правда о Киеве»* (В. Михайлов, 11.09.1986). Антитеза в заголовке нацеливает на дифференциацию информации ложной и истинной. Правда факта подается с помощью роли автора-очевидца и противопоставляется слухам: *Много было слухов о Киеве. Говорили, что все деревья спилены, вся трава в городе скошена, цветы уничтожены; в магазинах продают продукты с надписью «Не для детского питания», всех детей из Киева вывезли... И тому подобная, теперь уже с уверенностью говорю, чепуха. Что же мы увидели в Киеве на самом деле? Деревья на улицах и в парках как росли, так и растут. Целое море цветов на тротуарах и площадях... На улицах Киева многолюдно и никаких признаков паники у его жителей. <...> Правда, перед продажей все продукты проходят дозиметрический контроль, так же, как и весь транспорт, въезжающий в Киев, – в целях профилактики*.

Основная часть материалов, актуализирующих значение ПФ, посвящена отражению в общественном мнении таких волнующих горожан социальных вопросов, как причины появления анонимных писем, нерациональная организация производственного процесса и показуха, хищение общественных денег, нарушение закона сотрудниками правоохранительных органов. Журналистское расследование опровергает или частично подтверждает поступившую в редакцию информацию обвинительного характера. Позиция журналиста ярко отражена заголовками. Например, в заголовке с помощью антитезы представлены результаты расследования по материалам письма о хищении общественных

денег – «Клевета, которую выдавали за **правду**» (Н. Кондратьева, 27.08.1986). В перестроечный период продолжается начатая ранее рубрика «Говорят... А как на самом деле?». Например, в ней мы находим материалы журналистского расследования «Ничего, кроме **правды**» (М. Конев, 30.09.1986). Акцент на обсуждаемой информации сделан с помощью конструкции с анафорической связью, которая используется в письме в газету и представляет предикатное употребление слова *правда*: *Не раз приходилось слушать, что бригада дважды Героя Социалистического Труда Е. И. Дроздецкого с шахты «Полосухинская» дает большой уголь в ущерб большим остальным бригадам предприятия, что ей создаются особые условия для высокопроизводительной работы. Неужели это **правда**?* (ПФ, ПМ). Далее мы видим опровержение «правды» – в интервью с Дроздецким: *А что касается слухов, то совесть бригады и моя совесть чисты. Работали и жили по совести, так будет и впредь.* Предикатное употребление слова *правда* помогает подчеркнуть искренность в высказывании директора шахты В.А. Пещенко: *Все, что сказано, – **правда!*** Подчеркивает искренность и формирующаяся в тексте изотопическая цепочка *чистая совесть – правда*.

Рассмотрим пример частичного подтверждения обвинения журналистским расследованием о делах транспортных предприятий (И. Казанцева, 11.01.1986). В письме в редакцию использован речеповеденческий контекст *говорить правду*, который включен в анонимное письмо в редакцию: *«нетерпимая обстановка к людям, которые говорят **правду**».* (Журналист использует цитирование, сохраняя даже речевую ошибку.) На концептуальном уровне в тексте важны антитезы реального и выдаваемого за таковое, тех, кто молчит, и тех, кто говорит правду. Характерно, что в результате журналистского расследования часть информации подтвердилась. Есть также дискуссионная и ложная информация. Дискуссионная информация воплощена в прямой речи работников трамвайного депо (с указанием имени и должности, что выигрышно противопоставляет выражаемую позицию той, что представлена в анонимном письме): *Неправда, что от дней водителя, которые проводят раз в месяц для учебы, мало пользы.* Другое высказывание: *Вот и выступил бы со своим предложением на дне водителя. У нас говорить **правду** не боятся.* Информация охарактеризована как ложная с помощью эмоционального высказывания-релятива (опять же с указанием имени и должности говорящего): *Ну и ну! Ни слова **правды!*** Ложный характер информации подчеркнут и в размышлениях журналиста, завершающих текст: *Клеветой оказались недобрые, полные желчи слова, сказанные в адрес*

ряда уважаемых в коллективе людей. Роль концептуальной оси текста играет антитеза *правда – клевета*. Прочитав УК РСФСР, автор обращается к анонимщику: *Так что бойся, анонимщик. За клевету, может статься, тебе придется ответить по всей строгости Закона.* С другой стороны, звучит и мысль о законодательной поддержке конструктивной критики – представлена корректива в УК РСФСР от 30.10.1985 г.: статья «Преследование граждан за критику» *карает умышленное ущемление должностным лицом прав и интересов граждан за нелицеприятную **правду**.* Мы видим, что в медиадискурсе отражается правовое поле гласности, выстраивается как возможная модель противостояния должностного лица и гражданина, говорящего нелицеприятную правду.

В приведенном примере многоаспектность проблемы представлена с помощью включения слова *правда* и парадигматически связанных с ним слов и выражений в чужую речь. Однако сложность проблемы подчеркнута и с помощью включения слова *правда* в размышления журналиста. В газетных материалах первого этапа перестройки слово *правда* все чаще включается в контексты, отражающие установку журналиста на рефлексивное, диалогичное и искреннее изложение, которое соответствует сложности, многоаспектности рассматриваемой проблемы. Разнообразны стилистические приемы, воплощающие эту установку: интересные синтагмы, контекстуальная семантика которых становится предметом размышлений авторов публикаций, предикатное употребление слова *правда*, его включение в конструкции с анафорической и катафорической связью, введение иронии.

Например, синтагма *своя правда* рассматривается как выражение смысла «истинная мысль» (ПМ): *В этом есть **своя правда**: действительно, у педагога, врача, юриста (каждый читатель волен дополнить этот список) особенная работа, в которой доверие людей – начало и основа всего* (ПМ, «Честь мундира», 13.12.1986). Повышение роли предикатного употребления слова *правда* (ПФ, ПМ), включение его в конструкции с анафорической и катафорической связью усиливает когезию и подчеркивает авторскую позицию: *Это **правда**, что от самих юристов прежде всего зависит их честь и престиж. Но не только от них – от нас с вами тоже* (там же). Авторский взгляд на проблему ярко передает ирония. Так, в уже упоминавшейся статье «Ничего, кроме правды» (12.07.1986) читаем: *Горькую **правду-матку** с трибуны режут руководители. Так сказать, «настроились» на волну времени.* Здесь синтагма *резать правду-матку* передает смысл «лгать», связанный с АСК «игра в правду, притворство». Последний АСК соотносится в газетных материалах с образом руководителя,

который, стремясь сохранить все в неизменном виде, создает видимость стремления к правде и борьбы за нее и фактически устраивает гонения на правду, вынуждает подчиненных утаивать правду.

Подведем итоги. Значения ПФ и ПМ представлены в публикациях **доперестроечного периода** по вопросам политики и общественного мнения о социальных проблемах, включены в АСК «поиск правды» и «выражение правды».

Материалы на политические темы, приводимые со ссылкой на центральные информационные агентства, актуализируют АСК «поиск правды» и создают образ лгущего врага, важное оружие в борьбе с которым – правда факта. В этом случае речеповеденческие контексты лжи концептуально противопоставлены эпистемическим контекстам правды (ключевая синтагма – *узнать правду*). Соответственно, ключевую роль играет антитеза *правды* и *лжи*. Межтекстовая изотопическая цепочка, представляющая семантику *лжи* (*ложь – солгавши – вымыслы – домыслы*), включает большее количество компонентов, чем изотопическая цепочка лексических репрезентантов *правды* (*правда – факты*), выражающая установку на передачу значения «правда факта».

АСК «выражение правды», во-первых, актуализируется в идеологически окрашенных материалах, тесно связанных с образом советского пропагандиста. В этом случае слово *правда* включается в возвышенные контексты и связано со значением «правда мысли» (например генитивная метафора *свет правды*). Акцент сделан не на противопоставлении правды и лжи, а на абсолютной ценности правды, что проявляется в изотопической цепочке *добро – правда*. Во-вторых, трансляция правды (прежде всего ПФ) рассматривается как задача журналистов. Стремление журналистов городской газеты передать правду и сформировать тем самым справедливое общественное мнение проявилось в создании специальной рубрики – «*Говорят... А как на самом деле?*». В качестве синонима к слову *правда* выступает выражение *на самом деле*. Для выявления правды необходимо журналистское расследование, результаты которого и отражены в рубрике. Ключевую роль играет антитеза *слух – правда*, которая конкретизируется изотопическими цепочками: *правда – дело – факты* и *слух – болтовня – безответственные люди*. Названные два типа контекстов – идеологически окрашенные, несущие советскую правду, с одной стороны, и расследовательские, связанные с образом журналиста, ищущего и транслирующего правду о происходящем в городе, с другой стороны, – являются доминирующими. Отметим также единичные случаи использования контекстов со словом *правда*, выходящих за рамки названных доминирующих типов.

На первом этапе перестройки доминирующими темами, связанными со значением ПФ и ПМ, являются новая идеология и общественное мнение по социальным вопросам. Политическая тематика сохраняется, хотя утрачивает свое доминирующее положение. Правде как категории нового мышления посвящены отдельные статьи. Слово *правда* включено в межтекстовую изотопическую цепочку *правда – чистая совесть – искренность – правдолюбь – откровенно*. Изотопическая цепочка *правда – мир* передает отношение к правде как к основе гармонии в мировом сообществе.

В текстах наряду с АСК «выражение правды» и «поиск правды» актуализируются АСК «гонения на правду», «утаивание правды», «игра в правду, притворство», которые отражают болезненное состояние общества, преодолимое только с помощью перестройки, говорящей на *языке правды*. В медиадискурсе отражается правовое поле гласности, выстраивается как возможная модель противостояния должностного лица и гражданина, говорящего *нелицеприятную правду*.

Доминирующим является АСК «выражение правды». Концептуальной нагрузкой обладает его репрезентант – синтагма *говорить правду*. Речеповеденческий контекст говорения правды противопоставляется ее умалчиванию и искажению. Трансляция правды становится знаком времени: используется не только синтагма *говорить правду*, но и *показывать правду*. Если речеповеденческий контекст *говорить правду* нередко включен в рассуждения общего, концептуального характера, в идеологические манифестации, то синтагма *показывать правду* тесно связана с конкретизацией социальных проблем. Ключевую роль играет связанная с АСК «выражение правды» антитеза *помакивать – говорить правду*. АСК «выражение правды» связан с формированием нового образа нашей страны за рубежом.

Доминирование значения ПМ характерно для материалов о новой идеологии, прежде всего содержащих отклик на XXVII съезд КПСС. Значение ПФ преобладает в материалах расследовательского характера. Общественное мнение ориентировано на правду факта, поэтому газета представляет публикации удостоверяющего и расследовательского характера, причем в круг обсуждения вводятся «больные» темы. В таких материалах, как и в доперестроечный период, важны антитезы *правда – клевета*, *правда – слухи*, в качестве синонима к слову *правда* выступает выражение *на самом деле*.

В газетных материалах первого этапа перестройки слово *правда* все чаще включается в контексты, отражающие установку журналиста на рефлексивное, диалогичное и искреннее изложе-

ние, которое соответствует сложности, многоаспектности рассматриваемой проблемы. Разнообразны стилистические приемы, воплощающие эту установку: синтагмы, контекстуальная семантика которых становится предметом размышлений авторов публикаций, предикатное употребление слова *правда*, его включение в конструкции с анафорической и катафорической связью, введение иронии.

Таким образом, предпринятый анализ материалов городской газеты позволяет говорить о динамике функционирования имени одного из ключевых концептов в региональном медиадискурсе – о появлении на первом этапе перестройки семантико-стилистических особенностей употребления слова *правда* (в значении «правда факта» и «правда мысли»), отличных от особенностей доперестроечного периода.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
2. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004. 992 с.
3. Вежбица А. (Канберра). Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М., 2005. С. 467–499.
4. Лишаев С. А. «Правда» и «Истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестн. Самарской гуманитарной академии. 2006. № 1 (4). С. 173–209.
5. Новейшая история России. 1914–2010: учеб. пос. для бакалавров / М. В. Ходяков, В. А. Кутузов, И. С. Ратьковский и др.; под ред. проф. М. В. Ходякова. М., 2012. 538 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. 846 с.
7. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. «Правда факта» и «правда больших обобщений» // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 126–133.
8. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск, 2008. 384 с.
9. Орлова О. В. Специфика реализации медиаконцепта нефть в дискурсе малой прессы Томской области (на примере газеты «Нарымский вестник») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 1 (116). С. 232–236.
10. Богомолова Ю. А. Функции заголовочных комплексов в томских газетах 60-х годов XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 3 (105). С. 65–68.
11. Камнева Н. В. Особенности восприятия студентами текстов газетно-публицистического стиля регионального издания (по данным экспериментов) // Там же. 2013. Вып. 10 (138). С. 217–221.
12. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб., 2003. 336 с.

Пушкарева И. А., кандидат филологических наук, доцент, докторант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: pia11@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 23.12.2013.

I. A. Pushkareva

“TRUTH OF THE FACT” AND “TRUTH OF THE THOUGHT” IN REGIONAL MEDIA DISCOURSE (DATA: NEWSPAPER “KUZNETSKY RABOCHY” OF THE 1980S)

Semantic and stylistic aspects of actualization of two notional components belonging to the key concept “truth” – “truth of the fact” and “truth of the thought” are described in the article. The material for research contains articles of the city newspaper “Kuznetsky rabochy” created in critical moment of our country’s history: at the border between the period before “Perestroika” (publications of 1980–1984 are examined) and the first stage of it (from March 1985 to January 1987).

Key words: newspaper style, media discourse, a concept, regulative means and structures, isotopic chain, associative and semantic complex.

References

1. Arutiunova N. D. *The language and human’s world*. Moscow, 1999. 896 p. (in Russian).
2. Stepanov Y. S. *Constants: The vocabulary of Russian culture*. Moscow, 2004. 992 p. (in Russian).
3. Wierzbicka A. (Canberra). Russian cultural scripts and their reflection into the language. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Key ideas of Russian language picture of the world*. Moscow, 2005, pp. 467–499 (in Russian).

4. Lishaev S. A. "Truth"-Pravda and "Truth"-Istina (linguistic conceptualization of the world and thematic originality of Russian philosophy). *The Bulletin of Samara Humanitarian Academy*, 2006, no. 1 (4), pp. 173–209 (in Russian).
5. *Recent history of Russia. 1914–2010: school-book for bachelors*. M. V. Hodyakov, V. A. Kutuzov, I. S. Ratkovsky; edited by prof. M. V. Hodyakov. Moscow, 2012. 538 p. (in Russian).
6. Ozhegov S. I. *The vocabulary of Russian*. Moscow, 1973. 846 p. (in Russian).
7. Bulygina T. V., Shmelev A. D. "The factual truth" and "the truth of great generalizations". *Logical Analysis of Language. Truth and truth-value in culture and language*. Moscow, 1995, pp. 126–133 (in Russian).
8. Bolotnova N. S. *Communicative stylistics of a text: dictionary-thesaurus*. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
9. Orlova O. V. Specificity of realization of media concept "oil" in the discourse of small print press of the Tomsk region (on the newspaper example "Narymsky bulletin"). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1 (116), pp. 232–236 (in Russian).
10. Bogomolova Yu. A. Functions of headings in Tomsk newspapers of the 6-ies of the twentieth century. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 3 (105), pp. 65–68 (in Russian).
11. Kameneva N. V. Students' perception of newspaper style and journalistic texts in regional editions (experimental data). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 10 (138), pp. 217–221 (in Russian).
12. Filippov K. A. *Linguistics of a text: The course of lectures*. St. Petersburg, 2003. 336 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: pia11@yandex.ru